О путях первоначального расселения сапиенсов по Русской равнине и северо-западу Азии

Ю. И. Лобановский

Краткое содержание

В работе рассмотрены пути первоначального расселения по Русской равнине и северо-западу Азии представителями современного человечества – людьми вида Homo sapiens sapiens в рамках концепции о его генезисе, представленной в работах [1 – 5]. Показано, что заселение шло с юго-востока из припамирской области Хатлон, и первой известной нам стоянкой сапиенсов не только на территории Русской равнины, но и всей Европы в целом, является стояка Шлях, расположенная в большой излучине Дона в 120 км к северо-западу от современного Волгограда. Через нее произошло заселение Костёнок, уникального комплекса стоянок на среднем Дону, сыгравшего важную роль в последующей истории человечества.

Охотничьи экспедиции кроманьонцев на восточную окраину Скандинавского ледника в мамонтовую степь начались одновременно с этим расселением, но они не завершились созданием в Арктике постоянных поселений в то время в связи со сложными природными условиями.

Ключевые слова: *Плейстоцен – Сапиенсы – Археология – Русская равнина – расселение – Арктика*

I. Введение

В работах [1 – 3] с позиций системного анализа описан динамический процесс развития небольшой группы сапиенсов, вышедших из Африки около 130 тысяч лет назад (тлн), который привел к тому, что они, превратившись в современных людей – Homo sapiens sapiens, стали единственным человеческим видом, примерно к 30 тлн полностью господствующим на Земле. Все элементы этого процесса, описание которого в виде сети – направленного графа из 88 точек было получено вследствие системного анализа имеющейся информации, полностью согласуются с археологическими, антропологическими, палеогенетическими, палеоклиматическими, геологическими, физическими и другими известными нам данными. В последовавших далее работах на основе расширенного графа, содержащего уже 108 [4], а затем и 116 точек [5], было показано, что эта концепция разрешает 10 рассмотренных там фундаментальных проблем, связанных с описываемым процессом, которые не имеют решения в рамках традиционного представления о генезисе современного человечества.

В данной работе рассматриваются вопросы первичного заселения Восточной Европы и ближайших к ней районов северо-запада Азии и описываются известные археологические стоянки Припамирья, Каспийского побережья, нижнего Поволжья и Дона, которые явно образуют направленный пространственно-временной граф, описывающий первоначальное заселение Восточной Европы кроманьонцами – сапиенсами из Хатлонской долины. Проводится также анализ первых попыток сапиенсов начать эксплуатацию ресурсов Арктики.

II. Восточный путь кроманьонцев в Европу

Ранее было показано, что времена появления стоянок современных людей на ближнем севере и северо-востоке Евразии в мамонтовой степи хорошо согласуются с предположением о том, что это движение сапиенсов-кроманьонцев началось около 52.5 тлн (тысяч лет назад) из окрестностей припамирской Хатлонской долины [1 – 3]. Там было рассмотрено 6 стоянок, лежащих на линии крайнего продвижения сапиенсов к 45 – 40 тлн к северу Евразии с запада на восток от центра Русской равнины до Кореи: Костёнки, Усть-Ишим, Денисова, Толбор, Тяньюань и Рионггок. Для определенности условно исходной точкой исходной стартовой точкой принималась древнейшая сапиентная хатлонская стоянка Дусти. Основные данные, описывающие эти переселения кроманьонцев-европеоидов или, по используемой в [1 – 5] терминологии, северян, были представлены в таблице 4 работы [1]. Безусловно, то была только первая приблизительная попытка оценить северную границу ареала обитания кроманьонцев к 45 – 40 тлн (вторая дата относится к крайним восточным точкам расселения в современных Северном Китае и Корее).

В этой работе рассматривается второе приближение к этой проблеме на примере выявления пути расселения северян-кроманьонцев на северо-запад, в Восточную Европу на Русскую равнину. Следует отметить, что еще более 40 лет назад в Центральной Азии была прослежена «количественная диспропорция верхнепалеолитических памятников по отношению к среднепалеолитическим и к мезолитическим объектам, а среди имеющихся стоянок верхнего палеолита было известно малое количество стратифицированных объектов… В целом для верхнего палеолита региона были характерны мозаичность технико-типологических характеристик и практически полное отсутствие абсолютных датировок. Данное обстоятельство препятствовало выделению культур, и каждый стратифицированный

верхнепалеолитический объект в регионе рассматривался как уникальный» [6]. Причиной этой диспропорции В. А. Ранов и Р. Дейвис считали депопуляцию региона в период 40 – 25 тлн, вызванную ухудшением природных условий [7]. К этому можно добавить, что в открытой в 2002 году узбекской пещере Ангиляк по некалиброванным радиоуглеродным данным люди проживали между 43.9 ± 2.0 и 38.1 ± 2.1 тлн [8], то есть примерно между 46.2 ± 2.3/1.6 и ~ 40.3 тлн по калибровке IntCal20, что хорошо согласуется с верхней границей оценок Ранова и Дейвиса. Тогда действительно произошло усиление глобального похолодания, должна была сказаться и европейская катастрофа – взрыв стратовулкана Архифлегрео 39.3 тлн [9]. Но предел ресурсной емкости этого региона, очевидно, был превышен гораздо раньше, что и вызвало активное расселение его жителей на север, начавшееся заметно раньше этих дат.

Ниже представлена таблица 1, являющаяся развернутым и уточненным вариантом таблицы 4 из работы [1]. В качестве еще одной конечной точки этого расселения добавлена высокогорная тибетская пещера Байшия [10], а на пути Дусти (долина Хатлон) – Костёнки (центр Среднерусской равнины и «столица Европы» после европейской катастрофы или «рефугиум – лагерь для европейских перемещенных лиц» [1, 5]) найдены вероятные промежуточные точки, через которые этот путь проходил.

Таблица 1

N	Пункт выхода	Пункт прихода	Дистанция (км)	Время выхода (тлн)	Время прихода (тлн)	Источники (тлн)
1	**Дусти**	**Ангиляк**	615	52.5	51.3	44.6 – 48.5 [8]
2	**Ангиляк**	**Шахбагата**	1485	51.3	48.3	– [11]
3	**Шахбагата**	*Сухая Мечётка*	*1090*	48.3	*46.2*	– [12, 13]
4	**Шахбагата**	**Шлях**	1000/1210	48.3	46.3 – 45.9	47.0 ± 3.0 [14, 15]
5	**Шлях**	**Калитвенка**	320	46.3 – 45.9	45.7 – 45.3	45 – 40 [16]
6	**Шлях**	**Костёнки**	470	46.3 – 45.9	45.4 – 45.0	45.5 – 43.5 [17]
7	**Дусти**	**Усть-Ишим**	2920	52.5	46.7	45.0 ± 1.9 [18]
8	**Усть-Ишим**	**Сопочная Карга**	1930	46.7	42.8	44.8 ± 1.0 [19, 20]
9	**Дусти**	**Денисова**	2650	52.5	47.2	47 ± 8 [21, 22]
10		**Толбор**	3850		44.8	~ 45 [23]
11		**Байшия**	3975		44.5	50 – 30 [10]

В результате исследований было выявлено, что пещеры Тяньюань [24] и Рионггок [25] были заселены людьми востока – потомками силанган [1], и данные по ним были исключены из таблицы 1.

Таким образом, в ходе рассмотрения этих проблем к сети из 116 точек, ранее представленной в работе [5], здесь на рис. 1, было добавлено еще 10 – это ранее упомянутая пещера Ангиляк (синяя точка к северо-западу от пары зеленой и синей точки, отмечающих северный рефугиум, в котором смогли сохраниться северяне – предки европеоидов), стоянка Шахбагата (синяя точка северо-восточном берегу Каспийского моря), неандертальская стоянка Сухая Мечётка (темно-оранжевая точка северо-западнее), сапиентная стоянка Шлях и мустьерские и позднепалеолитические каменные мастерские Калитвенка/Бирючья Балка (черные точки рядом с Сухой Мечёткой), и Непряхино (черная точка несколько севернее Каспия). К ним добавлены 2 более поздние стоянки Заозерье и Гарчи на Северном Урале (пара желтых точек вблизи границы светло-серого пятна от вулкана Архифлегрео), алтайская стоянка Кара-Бом (вторая, желтая точка на рис. 1, рядом с черной в группе из четырех точек, символизирующих близкие пещеры – эту и Денисову), а также Сопочная Карга – черная точка вблизи устья Енисея, в том месте, где недавно были найдены останки мамонта, убитого кроманьонцами 44 – 43 тлн. В это время расселение кроманьонцев по Русской равнине происходило на 30° – 35° южнее, а война с неандертальцами в перигляциальной Европе шла на 30° – 40° южнее [1 – 3].

Радиоуглеродная и логистическая датировки первого появления насельников пещеры Ангиляк несколько расходятся, однако известно, что радиоуглеродные данные этого периода времени обычно были всегда несколько «омоложенными» за исключением лишь данных последнего десятилетия (см. [5]). Но, если Ангиляк действительно выпадает из этого ряда, то, в принципе, это практически никак не влияет на дальнейшее рассмотрение.

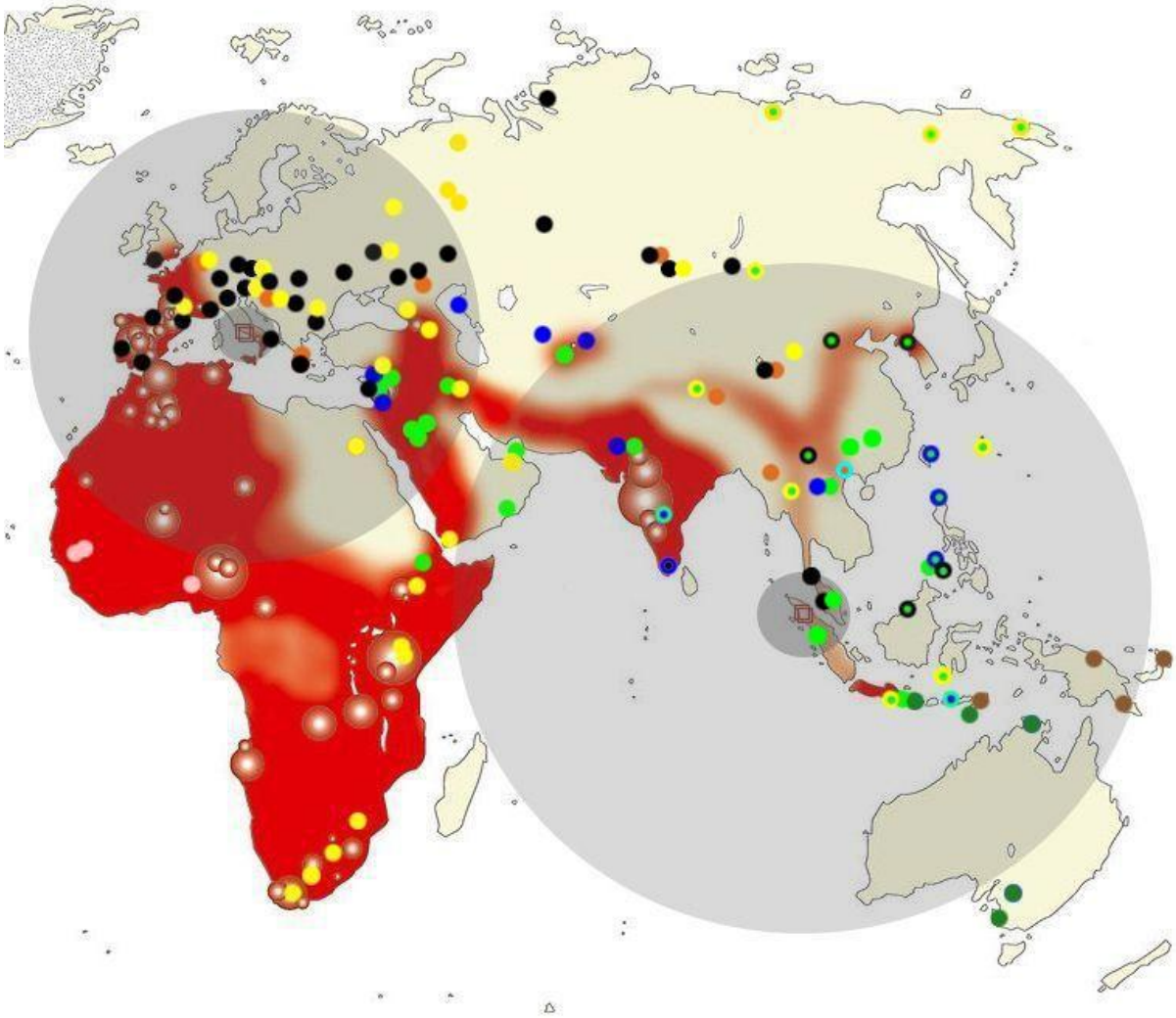


Рис. 1 – Места рассмотренных плейстоценовых стоянок и зоны воздействия катастрофических извержений двух вулканов на фоне распределения ашельских находок
Серые круги – примерные зоны поражения ударными волнами при взрывах стратовулканов Тоба (72 тлн) и Архифлегрео (39.3 тлн), внутренние с границей 10 кПа, внешние – 1 кПа, см. [1 – 3]. Светло-зеленые точки описывают стоянки сапиенсов в период 130 – 72 тлн; синие точки – 72 – 47.5 тлн для северян и силанган (для последних – с центральной светло-зеленой точкой), а для южан – темно-зеленые точки. Черные точки соответствуют периоду 47.5 – 39.3 тлн для северян и силанган (как и далее для последних – с центральной светло-зеленой точкой), а для южан – темно-коричневые точки. Желтые точки – период 39.3 – 30 тлн, малиновые – период 30 – 10 тлн. Точки других цветов относятся к видам гоминин, не являющихся сапиенсами.

Очевидным кандидатом в качестве промежуточной точки на пути движения из Припамирья в Европу является стоянка Шахбагата – синяя точка на рис. 1, находившаяся на полуострове Мангысты (Мангышлак) на высоком берегу Каспийского моря и примерно на середине пути, соединяющего Дусти с Костёнками. Инструментальная датировка стоянки Шахбагата не проводилась вообще, так как ее раскопки велись более полувека назад, а после скорой смерти ее первооткрывателя А. Г. Медоева найденные артефакты долгое время лежали в запасниках музея [11]. Тем не менее, Медоев относил их к позднему палеолиту, что не противоречит нашим построениям. Кроме того, несколько далее будут получены более определенные оценки древности этих артефактов.

Дальнейшее рассмотрение движения кроманьонцев на северо-запад осложнено тем обстоятельством, что лежавшее на их пути Каспийское море/озеро многократно очень сильно изменяло свой уровень, и то широко разливалось вплоть до Средней Волги, соединяясь при этом с Черным морем, то оставалось только в своей южной глубоководной части. От этого могли сильно зависеть пути с северо-восточного берега Каспия в Европу. Как известно, сейчас уровень озера на 27 м ниже уровня мирового океана (–27 м), а максимальная глубина мелководного Северного Каспия вплоть до Мангышлакского порога, то есть практически до того самого места, где находится стоянка Шахбагата, не превышает 25 м при средней глубине всего 4 – 8 м [26]. При этом в интересующее нас время 48 – 46 тлн озеро находилось в состоянии Ательской регрессии, когда

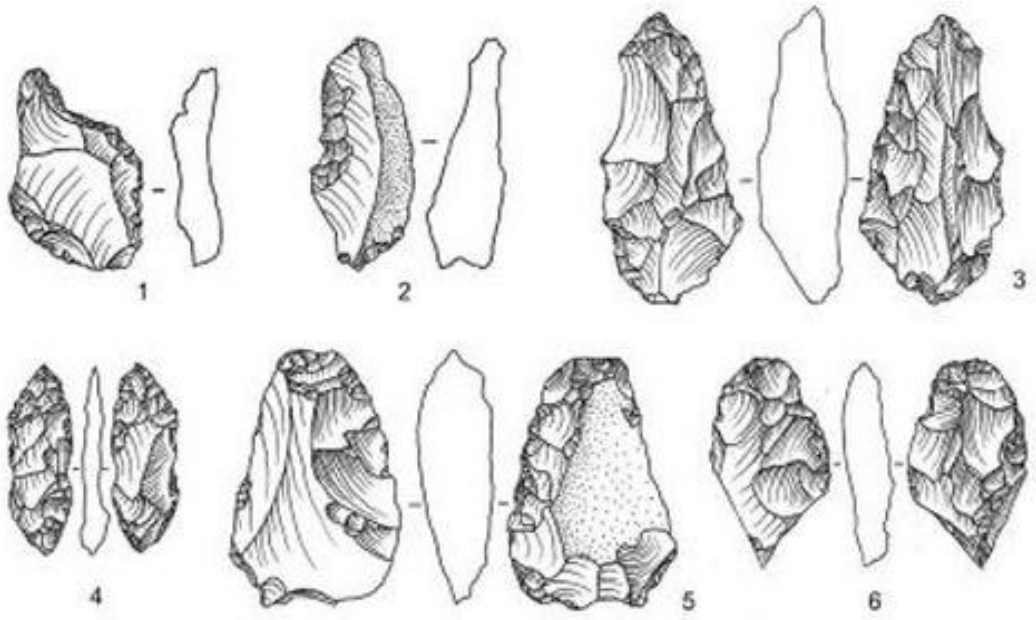
его уровень падал примерно до – 65 м, то есть был почти на 40 м ниже современного, и от Шахбагаты открывался прямой путь на Русскую равнину по теперешнему дну Каспия [27].

Однако в самое последнее время появилось исследование, в котором на основании особенностей залегания шоколадных глин в разрезах вдоль рек Прикаспийской низменности утверждается, что Ательская регрессия после Хазарской трансгрессии была далеко не столь глубока, и ее минимальный уровень был на 5 – 15 м выше современного уровня океана [28]. Это означает, что эта регрессия по отношению к современному уровню моря/озера была скорее трансгрессией, и Каспий должен был бы разлиться тогда примерно до неандертальской стоянки Сухая Мечётка [12, 13] (темно-оранжевая точка на рис. 1). И далее примерно по ее широте он простирался бы на восток по Прикаспийской низменности, удлиняя путь в Европу минимум на 200 с лишним километров (см. таблицу 1). Поэтому далее здесь рассматриваются 2 варианта графика прибытия северян-кроманьонцев в последующие пункты пути.

Следующая важная его точка – это стоянка Шлях – древнейшая из известных нам не только на территории Русской равнины, но и всей Европы [14, 15] (черная точка на рис 1 рядом с Сухой Мечёткой, радиоуглеродная датировка – 47.0 ± 3.0 тлн, логистическая датировка 46.4 – 46.0 тлн). Цвет метки изменился синего на черный, так как появление кроманьонцев на стоянке Шлях произошло после 47.5 тлн – условной точки перехода от второго к третьему этапу генезиса сапиенсов – их победы над неандертальцами в ходе кампании в Леванте [1 – 3], и после этого все метки, относящиеся к кроманьонцам на рис. 1 получили черный цвет. Примерно в это же время (несколько ранее) северяне-кроманьонцы достигли пещеры Денисова и Усть-Ишима (см. таблицу 1 и рис. 1). На юго-западном пути кроманьонцев в Европу через Болгарию (см. [1 – 3]) самая ранняя дата – 44.8 тлн относится к пещере Бачо Киро [29] (черная точка в паре с желтой на рис. 1 в современной Болгарии). Немного древнее Шляха могут быть только еще ненайденные стоянки либо к юго-востоку, либо к востоку в его ближней окрестности. Но, судя по тому, что в Сухой Мечётке и ее окрестностях достоверные сапиентные следы того времени не найдены, а также по тому, что средняя по четырем радиоуглеродным измерениям дата для стоянки Шлях (некалиброванная – 44.9 ± 2.5 тлн, а после калибровки по IntCal20 составляющая ~ 47.0 ± 3.0 тлн) лучше согласуется с более ранней датой прибытия туда (46.4 тлн), все-таки Ательская регрессия была и кроманьонцы шли напрямую по дну современного Северного Каспия. И, скорее всего, ненайденные более древние условно европейские их стоянки сейчас находятся под водой. Ну, а после Шляха был открыт прямой путь вдоль Дона в для создания группы стоянок Костёнки, которые через несколько тысяч лет сыграли выдающуюся роль в генезисе европейцев и африканцев (см, [1 – 3, 5].

III. Датировка стоянок Шахбагата и Шлях

Целесообразно сравнить артефакты, найденные на стояках Шахбагата и Шлях. Предполагается, что каменные орудия на этих стоянках принадлежат одной и той же культуре и только разделены временем около 2 тысяч лет.



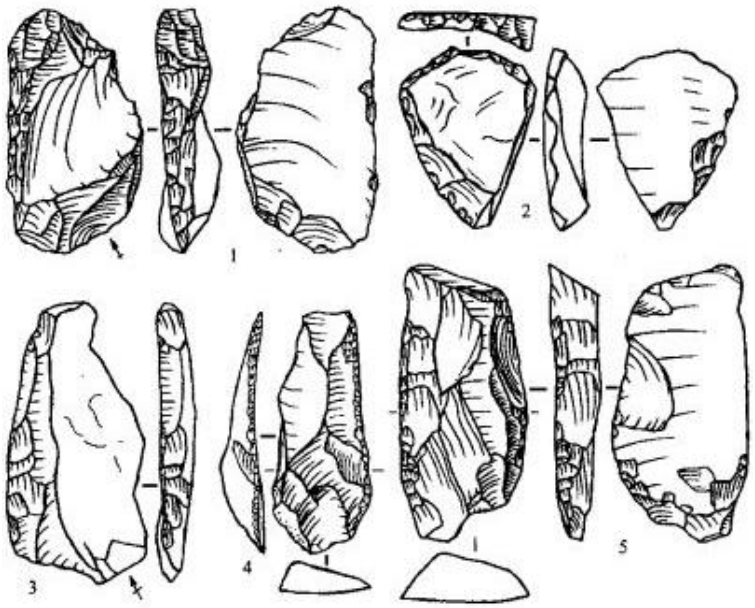


Рис. 2 – Артефакты из Шахбагаты (верхние 2 ряда) [11] и из Шляха (нижние 2 ряда) [14]

На рис. 2 представлены некоторые каменные орудия со стоянок Шахбагата [11] и Шлях [14]. На взгляд автора, не являющегося археологом, эти артефакты весьма близки по форме и похожи по технике исполнения, несмотря на то, что материал для них должен был браться из месторождений, удаленных друг от друга на расстояние порядка тысячи километров, и поэтому различался, что могло иметь определенное влияние как на процесс их изготовления, так и на результат. Представляется, что было бы весьма желательно, чтобы реальные артефакты, а не рисунки их весьма ограниченного набора, представленные здесь, и которые к тому же несколько отличаются еще и манерой исполнения, сравнил бы квалифицированный археолог. Однако, как можно видеть (см. [11]), пока археологи не могут даже определить, к какой культуре относятся артефакты Шахбагаты – Микоку или Леваллуа. А ведь ее первооткрыватель Медоев относил их к позднему палеолиту или даже к эпипалеолиту [11]. И вплоть до решения этого вопроса на профессиональном уровне мы полагаем наиболее вероятным, что стоянки Шахбагата и Шлях – это звенья одной цепи, и если в Шлях сапиенсы пришли около 46 тлн, то датировка Шахбагаты должна быть 48.5 – 48 тлн, см. таблицу 1.

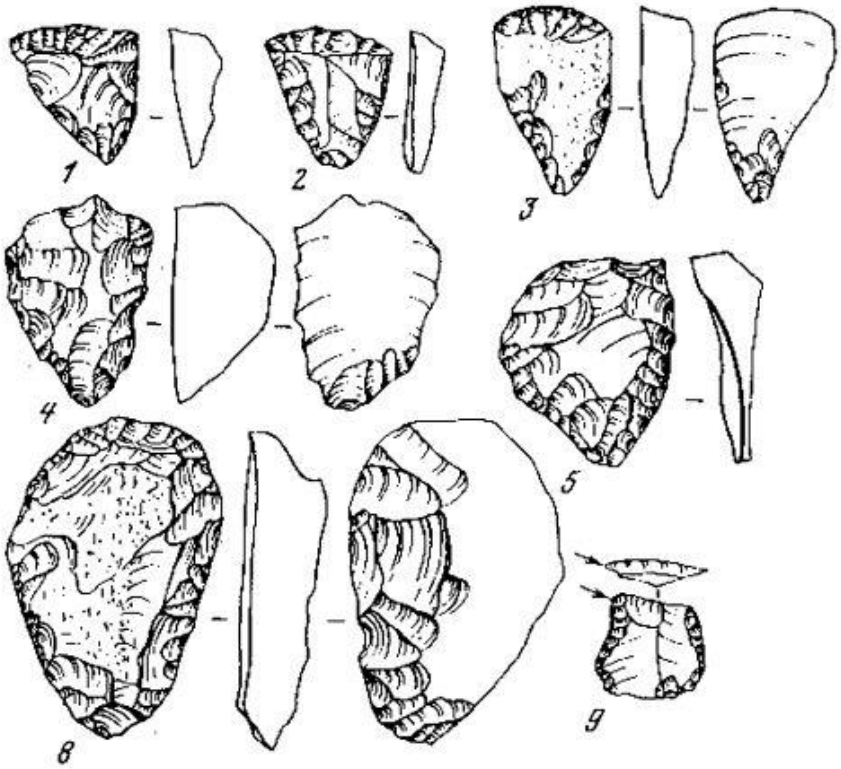


Рис. 3 – Артефакты из Костёнок-1/V [30]

Большинство исследователей в качестве источника оригинальной, стрелецкой культуры Костёнок называют среднепалеолитические индустрии восточного (крымского) Микока, а другие против этого возражают [30]. С учетом того, что туда кроманьонцы должны были придти из Шляха, также следовало бы совместно проанализировать артефакты Шахбагаты, Шляха и ранних Костёнок, см. рис. 3, на котором представлены артефакты из нижнего культурного слоя V стоянки Костёнки-1 с хорошо согласующимися между собой радиоуглеродной 45.5 – 43.5 тлн [17] и логистической датировками 45.4 – 45.0 тлн из данной работы (тем более что артефактам Шахбагаты тоже, хотя и несколько неуверенно, приписывают Микок [11]). На всех трех стоянках – весьма похожие наборы каменных инструментов, и к ним опять вполне могут относиться все те слова, которые были написаны выше о сравнении артефактов только из Шахбагаты и Шляха.

Стоило бы также включить в рассмотрение и лежащие рядом каменные мастерские Калитвенка и Бирючья Балка, использовавшиеся сначала неандертальцами, а потом и сапиенсами и расположенные сравнительно недалеко и от Шляха и от Костёнок [16, 31]. Представляется, что найденные там законченные изделия трудноотличимы от артефактов из Шахбагаты

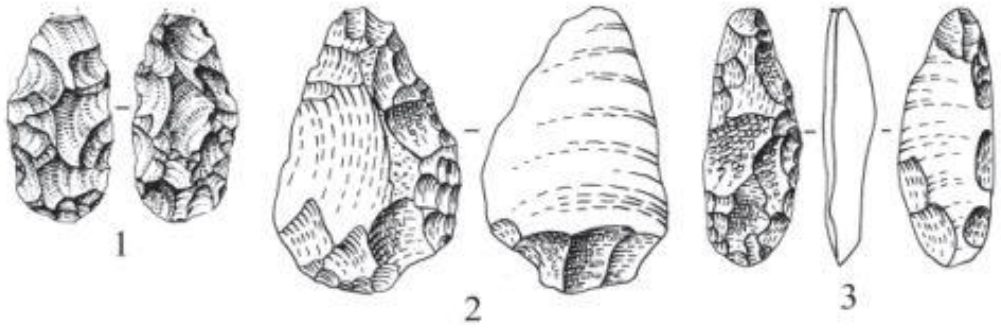


Рис. 4 – Артефакты из Калитвенки-1а (45 – 40 тлн) [16]

IV. Верхнепалеолитическая революция и путь на север

Но, в любом случае становится довольно очевидным, что пока не сравниваются изделия, изготовленные до и после верхнепалеолитической революции (иными словами, до и после перехода MSA/LSA), когда резко изменились как технологии изготовления каменных артефактов, так и их внешний вид (см. рис. 5), среди всех типов артефактов, классифицированных чуть ли ни для каждой палеолитической стоянке отдельно, определять и переопределять те или иные артефакты среднего палеолита по типовым группам можно довольно долго.

А вот различать артефакты до и после верхнепалеолитической революции очень легко, как и использовать это для датировок (хотя, конечно, изображения каменных изделий на рис. 5 выполнены с явной стилизацией). Но при этом надо учитывать, что технологии LSA, зародившись в одном месте, распространялись по Афроевразии вместе с их носителями. В соответствии с имеющимися данными новая технология LSA возникла в Леванте около 50 тлн [4, 32, 33], далее достигла пика своего развития во время Европейской кампании кроманьонцев против неандертальцев 45 – 41 тлн, а затем, после катастрофы, вызванной извержением стратовулкана Архифлегрео около 39 тлн, вернулась в Центральную Европу [33, 34], примерно к 35 тлн через Русскую равнину распространилась по Азии (см. данные о стоянках Кара-Бом [33, 35] – желтая точка на Алтае в группе из четырех точек) и Шуйдунгоу [36] – желтая точка в Китае юго-восточнее. Тогда же к 35 – 30 тлн революция была донесена до Восточной Африки (цепочка из 7 желтых точек от Эфиопии до южной оконечности Африки на рис. 1) и к 20 – 10 тлн – и в Западную Африку (3 малиновые точки на рис. 1) [5]. Выдающуюся роль в ее распространении как центр сбора выживших после европейской катастрофы кроманьонцев и их дальнейшего расселения сыграли Костёнки (см. [1 – 3, 5]), путь к которым и был рассмотрен в данной работе.

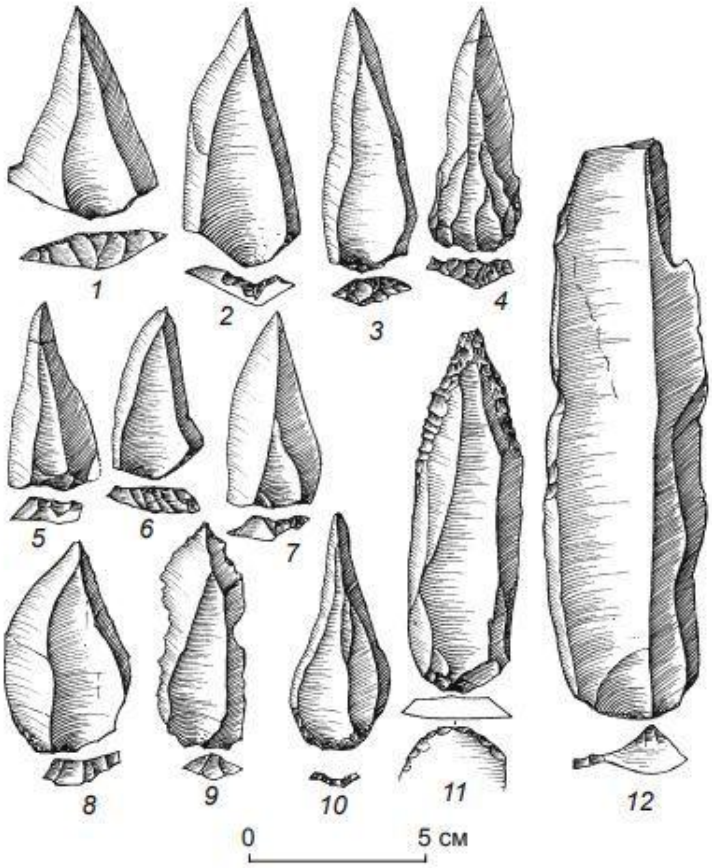


Рис. 5 – Артефакты LSA со стоянок Бокер-Тахтит (Левант, ~ 50 тлн) и Кара-Бом (Алтай, ~ 35 тлн) [33]

А расселение европеоидов на север/северо-восток характеризуют стоянки Непряхино (~ 41.5 тлн) [37], Заозерье, Гарчи (35 – 33 тлн) [38, 39] и Мамонтова Курья (37.5 тлн) [40]. Следует отметить, что Мамонтова Курья, которая старше и, в то же время, заметно севернее приуральских стоянок (см. желтые точки на рис. 1), являлась, в отличие от них, временным лагерем охотников на мамонтов. То есть кроманьонцы достаточно рано стали совершать охотничьи вылазки до самых крайних пределов.

И наиболее экстремальным выражением этого, как будто бы, является находка мамонта, убитого в устье Енисея в Сопочной Карге 44 – 43 тлн (черная точка на рис. 1) [19, 20]. По логистическим соображениям «Карский рейд» кроманьонцев из Хатлона на Сопочную Каргу через Ишим к 43 тлн был вполне возможен, тем более что этот путь проходит почти по прямой (или, точнее, по дуге большого круга). Однако, северяне-европеоиды там, видимо, по-настоящему не закрепились, а потом, Скандинавский ледник, снова пойдя в рост, стер все, что там было до этого. И только к ~ 30 тлн на северном побережье востока Евразии закрепись сапиенсы (Янская стоянка (~ 32.5 тлн) в низовьях реки Яны [41], Орловка II (~ 30 тлн) в бассейне реки Колымы и Кымынейкей (~ 30 тлн) [42] на самом востоке Чукотки) – все желтые точки со светло-зеленым центром на арктическом побережье Азии (см. рис. 1). Но это были уже монголоиды – потомки силанган [1 – 4], постепенно вытеснявшие европеоидов-кроманьонцев из Восточной Азии, см. на рис. 1 аналогичные точки, рассеянные по всему востоку Азии к 30 тлн.

Заключение

Заселение Европы кроманьонцами началось с юго-востока, и первая известная нам их европейская стоянка на пути от западных предгорий Памира к центру Русской равнины – Шлях в Большой излучине Дона, через которую произошло заселение Костёнок, уникального комплекса стоянок на среднем Дону, сыгравшего важную роль в последующей истории человечества.

Охотничьи экспедиции кроманьонцев в мамонтовую степь на северо-запад Азии начались одновременно с этим расселением, но в то время в связи со сложными природными условиями они не завершились созданием в Арктике постоянных поселений.

Литература

1. Ю. И. Лобановский – Великая война и три прародины современных людей. *Synerjetics Group*, 15.04.2021, 72 с. // http://www.synerjetics.ru/article/3_ancestral_lands.pdf
2. Ю. И. Лобановский – Происхождение современного человечества в свете системного анализа. *Synerjetics Group*, 30.04.2021, 18 с. // http://www.synerjetics.ru/article/3_ancestral_homelands.pdf
3. Yu. I. Lobanovsky – Origin of modern humanity in the light of system analysis. *South Florida Journal of Development*, 26 July 2021, pp. 1 – 29 // https://southfloridapublishing.com/ojs/index.php/jdev/article/view/595
4. Ю. И. Лобановский – Семь парадоксов генезиса современного человечества в рамках традиционной парадигмы. *Synerjetics Group*, 20.01.2022, 17 с. // http://www.synerjetics.ru/article/7_paradoxes.pdf
5. Ю. И. Лобановский – Невозможные Костёнки и две африканские загадки в рамках традиционной парадигмы генезиса современного человечества. *Synerjetics Group*, 30.01.2022, 17 с. // http://www.synerjetics.ru/article/invasion_to_africa.pdf
6. С. В. Шнайдер и др. – Результаты исследований стоянки Ходжа-Гор в полевом сезоне 2018 г. *Теория и практика археологических исследований*, N 4 (24), 2018, сс. 89 – 99 // https://docplayer.com/211081197-Rezultaty-issledovaniy-stoyanki-hodzha-gor-v-polevom-sezone-2018-g.html
7. V. A. Ranov, R. S. Davis – Toward a New Outline of Soviet Central Asian Paleolithic. *Current Archeology*, **20**, no 2, June 1979, pp. 249 – 262 // https://repository.brynmawr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1006&context=anth_pubs
8. M. Glantz et al. – New hominin remains from Uzbekistan. *Journal of Human Evolution*, **55**, Issue 2, August 2008, pp. 223 – 237 // https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S004724840800050X
9. A. Marti et al. – Reconstructing the Plinian and Co-Ignimbrite Sources of large volcanic Eruptions: A novel Approach for the Campanian Ignimbrite. *Scientific Reports*, **6**, no. 21220, 17 February 2016 // https://www.nature.com/articles/srep21220
10. Dongju Zhang et al. – Denisovan DNA in Late Pleistocene sediments from Baishiya Karst Cave on the Tibetan Plateau. *Science*, **370**, 6516, 30 October 2020, pp. 584 – 587 // http://science.sciencemag.org/content/370/6516/584
11. О. А. Артюхова, Т. Б. Мамиров – К вопросу о палеолите Мангыстау (Леваллуа-Ашель или Микок?), *Самарский научный вестник*, **9**, N 3, 2020, сс. 1 – 9 // https://snv63.ru/2309-4370/article/view/50640/ru_RU
12. Сухая Мечётка (палеолитическое поселение). *Wikipedia* // https://ru.wikipedia.org/wiki/Сухая_Мечётка_(палеолитическое_поселение)
13. Палеолитическая стоянка мустьерского периода в балке Сухая Мечётка. *Краеведение Волгоградской области* // http://volgokray.narod.ru/history/paleolit/mechetka.html
14. П. Е. Нехорошев – Результаты датировки стоянки Шлях. *Российская археология*, N 3, 2006, сс. 21 – 30 // http://www.archeo.ru/struktura-1/otdel-arheologii-paleolita/pdf/NehoroshevP.E.Rezultatydatirovaniya.pdf/view
15. Л. Б. Вишняцкий, П. Е. Нехорошев, А. К. Очередной – I.5. Новые данные по хронологии среднего палеолита Восточной Европы (по результатам полевых исследований ИИМК РАН1998 – 2018 гг.). *Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий*, Санкт-Петербург, «Петербургское востоковедение», 2019 // https://www.academia.edu/40353724/Новые_данные_по_хронологии_среднего_палеолита_Восточной_Европы
16. А. Е. Матюхин – О характере связи сырья, типологии и технологии домустьерских и мустьерских памятников Русской равнины. *Stratum plus*, N 1, 2010, сс. 201 – 225 // https://cyberleninka.ru/article/n/o-haraktere-svyazi-syrya-tipologii-i-tehnologii-domustierskih-i-mustierskih-pamyatnikov-russkoy-ravniny/viewer
17. P. Haesaerts et al. – Additional data to the stratigraphy and the chronology of the Kostenki 1 (Poliakov) sequence, Voronezh, Russia. In: S. V. Vasilyev, A. Sinitsyn, M. Otte (Eds.), Le Sungirien. Éditions ERAUL, Liège, 2017, pp. 135 – 142 // https://www.researchgate.net/publication/321275383_Haesaerts_Damblon_Van_der_Plicht_Otte_Nigst_2017_Additional_data_to_the_stratigraphy_and_the_chronology_of_the_Kostenki_1_Poliakov_sequence_Voronezh_Russia_ERAUL_147_135-142
18. Qiaomei Fu – The genome sequence of a 45,000-year-old modern human from western Siberia. *Nature*, **514**(7523), 23 October 2014, pp. 445 – 449 // https://www.nature.com/articles/nature13810
19. V. V. Pitulko et al. – Early human presence in the Arctic: Evidence from 45,000-year-old mammoth remains. *Science*, **351**(6270), 15 January 2016, pp. 260 – 263 // https://www.science.org/doi/10.1126/science.aad0554

20. В. В. Питулько – Древнейшие свидетельства расселения человека в Арктике. *Российские полярные исследования,* N 1(23), 2016, сс. 17 – 21 // http://www.aari.ru/misc/publicat/sources/RPR-23.pdf
21. А. П. Деревянко et al. – Кто такие денисовцы? *Археология, этнография и антропология Евразии*, **48**, N 3, 2020.
22. E. I. Zavala et al. – Pleistocene sediment DNA reveals hominin and faunal turnovers at Denisova Cave. *Nature*, **595**, 23 June 2021, pp. 399 – 403 // https://www.nature.com/articles/s41586-021-03675-0
23. N. Zwyns et al. – The Northern Route for Human dispersal in Central and Northeast Asia: New evidence from the site of Tolbor-16, Mongolia. *Nature, Scientific Reports*, 13 August 2019 // https://www.nature.com/articles/s41598-019-47972-1#Sec2
24. М. Руссо – Человек из пещеры Тяньюань. *Полит.ру*, 13.10.2017 // https://m.polit.ru/article/2017/10/13/ps_tianyuan_man/
25. C. J. Bae and P. Guyomarc'h – Potential Contributions of Korean Pleistocene Hominin Fossils to Palaeoanthropology: A View from Ryonggok Cave. *Asian Perspectives*, **54**(1), Spring 2015 // https://core.ac.uk/download/pdf/211322754.pdf
26. Каспийское море. *Wikipedia* // https://ru.wikipedia.org/wiki/Каспийское_море
27. А. А. Свиточ – Регрессивные эпохи Большого Каспия. *Водные ресурсы*, **43**, N 2, 2016, сс. 134 – 148 // https://docplayer.com/67252265-Regressivnye-epohi-bolshogo-kaspiya-1.html
28. Е. Н. Бадюкова – Колебания уровня Каспийского моря в неоплейстоцене (была ли ательская регрессия?) *Океанология*, **61**(1), Март 2021, сс. 1 – 10 // https://www.researchgate.net/publication/349924765_Kolebania_urovna_Kaspijskogo_mora_v_neoplejstocene_byla_li_atelskaa_regressia
29. H. Fewlass et al. – A ^{14}C chronology for the Middle to Upper Palaeolithic transition at Bacho Kiro Cave, Bulgaria. *Nature Ecology & Evolution*, 11 May 2020 // https://www.nature.com/articles/s41559-020-1136-3
30. М. В. Аникович, Н. К. Анисюткин, Л. Б. Вишняцкий – Узловые проблемы перехода к верхнему палеолиту в Евразии. Нестор-История, СПб, 2007, 355 с. // https://www.yumpu.com/xx/document/view/31459833/-
31. А. Е. Матюхин, Т. В. Сапелко – Вопросы геологии, хронологии и палеоэкологии палеолитического памятника Бирючья Балка-2. *Археология, этнография и антропология Евразии,* 4 (40), 2009, сс. 1 – 11 // http://old.archaeology.nsc.ru/ru//publish/journal/doc/2009/404/1.pdf
32. E. Boaretto et al. – The absolute chronology of Boker Tachtit (Israel) and implications for the Middle to Upper Paleolithic transition in the Levant. *PNAS*, **118**(25), 22 June 2021 // https://www.pnas.org/content/118/25/e2014657118.short
33. П. Шкрдла – Богунице на территориях Моравии и соседних регионов. *Археологи, этнография и антропология*, N 3 (55), июль – сентябрь 2013, сс. 2 – 13 // https://journal.archaeology.nsc.ru/jour/article/view/28/29
34. P. Škrdla – Comparison of Boker Tachtit and Stránská skála MP/UP Transitional Industries. *J. of the Israel Prehistoric Society*, **33**, 2003, pp. 33 – 69 // http://www.iabrno.cz/skrdla/BokerT.pdf
35. Н. Е. Белоусова, Е. П. Рыбин – Новая схема культурно-стратиграфического членения ранневерхнепалеолитических отложений стоянки Кара-Бом (на основе пространственного анализа и данных ремонтажа). *Вестник НГУ, История, филология*, 2013, сс. 64 – 76 // https://vestnik.nsu.ru/historyphilology/files/7ad7acba885560f4e6fc4ced003066ef.pdf
36. А. Н. Чеха – История исследования палеолитической стоянки Шуйдунгоу. *Гуманитарные науки в Сибири*, N 2, 2013, сс. 89 – 92 // https://www.sibran.ru/upload/iblock/aa9/aa9e9d7d89930b2d409dcf904f4a332c.pdf
37. А. П. Захариков – Многослойная стоянка Непряхино. Ростов-на-Дону, 2016, 100 с. // https://www.academia.edu/39665710/The_Multilayer_Nepryahino_Site
38. П. Ю. Павлов – Стоянка Заозерье – памятник начальной поры верхнего палеолита на северо-востоке Европы. *Российская Археология*, N 1, 2009, сс. 5 – 17 // https://www.researchgate.net/publication/265794552_Stoanka_Zaozere_-_pamatnik_nacalnoj_pory_verhnego_paleolita_na_severo-vostoke_Evropy
39. П. Ю. Павлов – Стоянка Гарчи I – памятник костенковско-стрелецкой культуры на Верхней Каме. *Новые открытия и исследования*, 2009, сс. 1 – 28 // https://www.researchgate.net/publication/265794679_Stoanka_Garci_I_-_pamatnik_kostenkovsko-streleckoj_kultury_na_Verhnej_Kame_Severnyj_Ural
40. Мамонтова курья. *Wikipedia* // https://ru.wikipedia.org/wiki/Мамонтовая_курья
41. С. А. Лаухин – Самая северная в мире стоянка людей эпохи позднего палеолита. *VIVOS VOCO, Природа, Новости науки*, 2007 // http://vivovoco.astronet.ru/VV/NEWS/PRIRODA/2007/PR_08_07.HTM
42. С. А. Лаухин, Ф. М. Фирсов – Палеоклиматические и палеоландшафтные возможности заселения равнин и плоскогорий Северной Азии к северу от южного горного пояса Сибири. *Вестник*

археологии, антропологии и этнографии, N 1(12), 2010 //
https://ru.booksc.org/book/33497826/0feb47

Москва,
10.02.2022

Ю. И. Лобановский